

Глава 7: Бар Дикое Сердце.

Проснувшись, Ангел обнаружила, что за окном уже село солнце, и косые лучи заката окутали спальню золотистым сиянием.

После окончания «Собрания Таро» Ангел, решив, что до ужина ещё есть время, захотела немного поспать. Она слегка прибралась в комнате Лили Грейнджер, сняла пыльный чехол с кровати и, к своему удивлению, обнаружила, что постель под ним на удивление чиста. Так комната стала её спальней, и Ангел, не раздумывая, легла спать.

Взглянув на настенные часы, она заметила, что короткая стрелка уже перешла за пять часов вечера.

Отмахнувшись от соблазнительной мысли поспать ещё, Ангел направилась на кухню. Используя замаринованную баранину, нарезанный и промытый картофель и лук, она приготовила свой первый настоящий обед в этом мире.

«Это даже проще, чем завтрак, не так ли?» – глядя на тушёную баранину с картофелем и нарезанный белый хлеб, Ангел невольно вспомнила ароматные макароны и сливочный грибной суп из ресторана «Серебряная корона». Она вздохнула, подумав, как легко привыкнуть к роскоши, и как трудно вернуться к скромности.

Ей всё ещё нужно было экономить деньги на поддельное удостоверение личности и другие возможные расходы. Без источника дохода сейчас приходилось быть бережливой во всём.

Осознав это, Ангел откусила кусок белого хлеба, затем взяла ложку и, не дожидаясь, пока суп остынет, зачерпнула бараньего бульона, слегка подула на неё и отпила.

Соли было слишком много... Возможно, баранина слишком долго мариновалась, отчего суп приобрёл солоноватый привкус, смешанный с резким запахом мяса. Но, не евшая с утра, Ангел жадно пила горячий суп, и даже недобродивший хлеб казался ей восхитительным.

Действительно, когда голоден, всё кажется вкусным.

Быстро прикончив суп и хлеб, Ангел почувствовала приятную сытость и удовлетворённо прищурилась. Если бы не необходимость выходить ночью, она с радостью вернулась бы в уютную спальню, чтобы продолжить отдых.

«Эх, даже сменив мир и личность, жизнь всё равно полна забот...» – вздохнула Ангел, начиная готовиться к ночным делам.

Сначала она поднялась в спальню Коула Грейнджера на втором этаже и нашла комплект одежды, подходящий для передвижений. Одежда была немного велика, но всё же куда лучше платья.

Затем она вернулась в кабинет, достала револьвер, вынула все патроны, разобрала оружие на части и начала его чистку перед использованием.

Инструменты были из коллекции Коула Грейнджера, купленные по совету продавца вместе с револьвером. Набор был полный, но Коул ни разу им не пользовался.

«Нарезы и правда изношены...» – внимательно осмотрев состояние револьвера, Ангел поджала губы. Материал ствола был некачественным, а пули — слишком твёрдыми. Вкупе с отсутствием ухода, такой исход был неизбежен. Повреждения сильно снижали точность стрельбы, и с имеющимися инструментами починить это было невозможно. Ангел лишь тщательно прочистила ствол, барабан и курок от остатков пороха, смазала механизм маслом и отполировала деревянную рукоять, приведя оружие в лучшее возможное состояние.

Патроны, завёрнутые в промасленную бумагу и аккуратно уложенные в коробку, были калибра .45. Сильная отдача значительно снижала точность при быстрой стрельбе, но для револьвера, по сути, оружия ближнего боя, его высокая убойная сила и останавливающее действие были неоспоримыми преимуществами.

Проверив двадцать патронов и убедившись в их исправности, Ангел зарядила револьвер, а оставшиеся патроны уложила в обоймы быстрого заряжания — по пять штук в каждой.

Следующим оружием ближнего боя стал кинжал — излюбленное оружие Коула Грейнджера, «ассасина».

Это был короткий стальной кинжал с кровостоками по обеим сторонам и покрытием, уменьшающим блики, в комплекте с кожаными ножнами. Будучи бывшим тамплиером, Ангел не была искусна в обращении с кинжалами. Она лишь несколько раз взмахнула им, запоминая вес и длину, затем вложила клинок в ножны и пристегнула их к левому бедру.

Набросив плащ, чтобы скрыть лицо и всё оружие на теле, Ангел отсчитала пятьдесят фунтов из ящика стола, где хранила деньги, подумала мгновение и добавила ещё двадцать фунтов на случай непредвиденных расходов.

Полностью экипированная, Ангел неподвижно стояла в гостиной, пока часы не показали девять вечера. Только тогда она открыла заднюю дверь и шагнула на ярко освещённые улицы Тингена под багровой луной.

Не воспользовавшись ни вездесущими наёмными экипажами, ни более дешёвыми и переполненными общественными трамваями, Ангел пешком направилась по улице Нарциссов к соседней улице Железного Креста.

Улица Железного Креста, оправдывая своё название, представляла собой не одну улицу, а пересечение двух перпендикулярных дорог, разделённых на Верхнюю, Нижнюю, Левую и Правую улицы. Улица Нарциссов примыкала клевой улице Железного Креста, а пункт назначения Ангел — бар «Дикое Сердце» — находился на Нижней улице.

Медленно шагая через городскую площадь на перекрёстке, обходя цирковых клоунов, раздающих листовки, и двигаясь полевой улице Железного Креста, достаточно широкой, чтобы разъехались шесть экипажей, Ангел вышла к Нижней улице.

Разделение улицы Железного Креста на «Верхнюю, Нижнюю, Левую и Правую» имело смысл. Нижняя улица явно выглядела более обветшалой, чем только что пройденная Левая: не только из-за того, что многочисленные торговцы сужали проезжую часть своими лотками, но и потому, что булыжники мостовой были неровными от многолетнего запустения. Даже одежда и манеры прохожих здесь заметно отличались от тех, что налевой улице, не говоря уже о сравнении с улицей Нарциссов.

Почти все здания вдоль улицы представляли собой трёх- или четырёхэтажные дома без отдельных балконов, с беспорядочно развешенным бельём у окон, сточными водами у порогов и разбросанным мусором. Как главная улица, она казалась грязнее, чем задние переулки улицы Нарциссов.

Идя здесь, Ангел невольно чувствовала, что в любой момент на неё может свалиться мусор с верхних этажей.

Ночь на улице Железного Креста уже не была такой оживлённой, как днём, но торговцы всё ещё пытались заманить последних покупателей, и прохожих было не меньше, чем в других местах. Ангел крепко держала карманы, опасаясь карманников в толпе, обходила гомон уличных торговцев, вдыхала воздух, смешанный с ароматами и зловонием, и с трудом пробиралась через лужи и мусор.

Претерпев все тяготы пути, она, наконец, добралась до бара «Дикое Сердце» с его несколько вычурной вывеской в виде воющей волчьей головы. Ангел жадно вдохнула воздух, пропитанный запахом алкоголя, чувствуя себя словно заново родившейся.

В унаследованных воспоминаниях Ангел знала, что Коул несколько раз бывал в «Диком Сердце» — иногда для встреч с клиентами, иногда для сбора сведений. В его представлении это место было центром новостей и раем для пьяниц, но отнюдь не опасным притоном.

Однако в глазах Ангела «Дикое Сердце» таило куда больше скрытых угроз, чем могло показаться на первый взгляд.

Просто обойдя бар снаружи, она привлекла внимание мускулистого, обнажённого по пояс вышибалы, который внимательно следил за «загадочной фигурой в капюшоне», словно готовый в любой момент позвать подмогу.

Окно квартиры на втором этаже через дорогу всегда было открыто, но внутри не горел свет. Ангел чувствовала, как оттуда на неё скользит смутный взгляд — вероятно, наблюдатель бара.

У задней двери бара стоял экипаж: кучер дремал на козлах, а лошади были запряжены и готовы тронуться, как только хозяин сядет.

Это мог быть экипаж, припаркованный у чёрного хода для приватности какой-нибудь важной персоны, или средство для бегства ключевой фигуры бара. Ангел склонялась ко второму.

Улица перед баром была усеяна лужами больше, чем в других местах. Приглядевшись, можно было заметить, что несколько стоков рядом с баром забиты, что наводило на мысль: либо муниципальные рабочие халтурили, вызвав засор, либо эта часть канализации была переоборудована для иных целей.

Вернувшись к парадному входу бара, Ангел глубже поняла, что скрывается за этим неприметным заведением. Она заколебалась, размышляя, стоит ли рисковать ради удостоверения личности, но в итоге решила довериться «Повешенному» из Клуба Таро.

– Если меня обманут, надеюсь, господин Безумец накажет его, – пробормотала она себе под нос, прежде чем шагнуть внутрь.

Несмотря на поздний час, в баре всё ещё было многолюдно. Большинство посетителей составляли местные жители, заглянувшие выпить после работы, а также бездельники и безработные, заливающие алкоголем свою тоску. В тёмном углу, шёпотом, заговорщики плели новую интригу. В центре зала, окружённая толпой разгорячённых выпивох, то и дело раздавались выкрики и вздохи разочарования: две врытых в пол клетки служили ареной для азартной игры «собаки против крыс». Игроки, затаив дыхание, следили за собаками, на которых поставили, и, кажется, готовы были сами превратиться в псов и броситься в клетку, чтобы обеспечить победу.

За стойкой, протирая деревянные кружки, бармен уже заметил вошедшую Ангел. Её плащ выделял её среди остальных, и даже заговорщики в углу, из элементарной вежливости, показывали лица и руки.

Окинув взглядом шумный и хаотичный бар, Ангел, наконец, остановилась на бармене и, обойдя клетки с собаками, подошла к стойке.

– Что будете? Ржаное пиво за пенни, саутвельское за четыре пенса, свежее сливочное пиво за семь пенсов, холодное! – увидев, что новенькая приближается, бармен ловко расхваливал свой товар.

– Меня направил «Капитан», сказал, что вы можете помочь с документами. – Ангел не стала заказывать выпивку, сразу перейдя к делу.

Бармен, протирающий кружки, замер и взглянул на часы, висевшие высоко на стене. Стекло на них было разбито, но стрелки показывали без пяти десять.

– Ещё не время, ты рано.

– Я могу подождать.

Отложив кружку и тряпку, бармен кивнул:

– Хорошо, я позову, когда придёт время. Хочешь пока выпить?

– Тогда «половину на половину», с сахаром побольше. – Ангел вспомнила пароль, который дал ей «Повешенный».

Только после пароля бармен одобрительно кивнул и повернулся, чтобы приготовить напиток. Вскоре на стойку поставили «половину на половину» — смесь пива и вина.

– Разве это не пароль? Ты и правда, подал напиток? – Ангел нахмурилась, глядя на бармена.

– Зарабатываю, где могу. Эта кружка — один сулер.

Ангел отсчитала двенадцать пенсов, бросила их на стойку, схватила кружку и нашла свободный столик, чтобы присесть.

Она думала, что ровно в десять бармен её позовёт, но, к её удивлению, просидела без дела до четверти одиннадцатого, так и не дождавшись сигнала.

Видя, как бармен увлечённо болтает с другими посетителями, Ангел, наконец, не выдержала и уже собиралась подойти, чтобы уточнить, когда бармен укажет в её сторону. «Клиент» обернулся, и Ангел поняла, что это тот, кого она искала.

– Новенькая? – Человек в чёрном плаще, чья фигура терялась в складках одежды, с копной грязных, сальных волос и лицом, будто не мытым полмесяца, держал огромную деревянную кружку. Он плюхнулся напротив Ангел и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Я Хагрид. Все знают, что я вечно опаздываю, обычно прихожу к половине одиннадцатого. Только новички вроде тебя являются раньше.

Ангел пропустила мимо ушей скрытый сарказм в его самопрезентации и чётко озвучила

просьбу:

– Мне нужно удостоверение, все данные предоставлю я. Оно должно быть с проверяемой историей.

Хагрид сделал большой глоток пива, удовлетворённо выдохнул «ааах» и ответил:

– Сорок фунтов, заберёшь через неделю.

– «Капитан» говорил о тридцати, – возразила Ангел. Её не столько волновали лишние десять фунтов, сколько опыт, подсказывающий, что такие уступки лишь раззадоривают собеседника.

– Хмф, передай этому «Капитану», чтобы перестал морочить новичков вроде тебя старыми ценами, пытаясь меня надуть. Даже спасение моей жизни не оправдывает такого! – Хагрид, услышав встречное предложение Ангела, неожиданно вспыхнул. – Каждый раз, когда в королевстве меняются фракции, нам приходится подкупать новых людей в Бэклунде, и аппетиты этих паразитов всё растут. Думаешь, мы много зарабатываем? К тому же, в Тингене сейчас неспокойно: несколько студентов из университета пропали, а вчера были даже самоубийства. Полиция рыщет повсюду, выискивая чужаков. Не хочешь же ты, чтобы тебя схватили как нелегалку и бросили в тюрьму?

– Тридцать фунтов.

– Так дела не делаются.... Тридцать пять фунтов — это моё последнее слово, сделаю за три дня.
– Хагрид пошёл на уступку.

– Я дам сорок фунтов, но мне нужно сегодня. – Заметив, что он смягчился, Ангел тут же изменила условие, протянув листок из дневника, исписанный текстом. – Здесь данные для удостоверения, остальное можешь придумать сам, но не переборщи.

Хагрид явно опешил от неожиданных дополнительных пяти фунтов. Он машинально взял листок, задумался на мгновение и кивнул:

– Ладно, поставлю тебя в начало очереди. Жди здесь два часа, выпей что-нибудь, – он указал на нетронутую кружку пива перед Ангел, – Или посмотри на «собак против крыс».

Ангел покачала головой:

– Я просто подожду.

Хотя она не была против спиртного, в месте, где в любой момент могла начаться схватка, пить было неразумно.

А уж к скучной азартной игре «собаки против крыс» у неё и вовсе не было никакого интереса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16021/1429230>